

20 апреля 2015 года в городском суде Петропавловска-Камчатского был провозглашен приговор в отношении врача кардиологической бригады «скорой помощи» Ирины Любинецкой. Женщину обвиняли в «причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» (пункт 2 статьи 109 УК РФ). Но,

несмотря на огромное количество доказательств вины обвиняемой, судья вынесла оправдательный вердикт.

Два десятка заседаний, семь томов уголовного дела, три медэкспертизы высококвалифицированных специалистов - почти семь лет длилось расследование этого преступления. Журналисты нашей газеты рассказывали о нем два года назад («В», № 834 от 06.11.2013). Жертвой «помощи» 57-летнего врача стал молодой парень, который с детства страдал тяжелой сердечной болезнью. Напомним нашим читателям, при каких обстоятельствах умирал 27-летний Артем Спичак.

30 октября 2008 года у Артема случился очередной приступ тахикардии. Мальчишка родился с врожденной аномалией сердца: в 4,5 месяца у него произошел первый приступ, а в 9 месяцев камчатские кардиологи поставили ему неутешительный диагноз – Синдром Вольфа-Паркинсона-Уайта (синдром WPW) с приступами пароксизмальной тахикардии. В полтора года Артема поставили на учет в НИИССХ им.Бакулева.

Столичные врачи дистанционно консультировали родителей, но иногда им приходилось ездить в научный центр, чтобы сын проходил плановое обследование. Также Артем постоянно наблюдался в камчатской кардиологии, где его знали почти все врачи.

Смертельный укол

И вот вечером 30 октября у парня произошел очередной приступ. Паники ни у кого из домашних не было, все манипуляции проделывались уже «на автомате». Мать Артема, Марина Елизбаровна, вызвала «скорую помощь», буквально через несколько минут приехала кардио-

логическая бригада во главе с Ириной Любинецкой. Мама протянула врачу выписку из истории болезни и приготовилась доставать из холодильника «Кордарон»

(антиаритмический препарат, которым Артему всегда останавливали приступы), но Ирина Владимировна отказалась брать выписку, а лишь недовольно пробурчала, что прекрасно знакома с больным и его диагнозом. Тогда Марина Елизбаровна удалилась на кухню, чтобы не мешать специалисту, как ей казалось, спасти ее сына. Но, как выяснилось позже, зря она доверилась прибывшему врачу...

Любинецкая достала ампулу с неким препаратом и ввела содержимое Артему внутривенно. Состояние молодого человека стало резко ухудшаться: его лицо стало темнеть, а боль в груди только увеличивалась. «Мама, мне плохо», - пожаловался он матери. Врачи приняли решение экстренно госпитализировать Спичака в кардиологическое отделение «Городской больницы №1». В больнице медики установили, что тахикардия уже перешла в мерцательную аритмию, которая очень опасна для больных с диагнозом WPW, так как она может перейти в фибрилляцию желудочков и привести к внезапной смерти. Этой же ночью Артем впал в кому. В таком состоянии молодой человек прожил еще год, а затем, не придя в сознание, скончался.

Специалисты-убийцы

В официальных документах причиной смерти послужила постреанимационная болезнь, осложнившаяся за год «вегетативного» состояния больного. Но родственников мучил

вопрос: из-за чего Артем впал в кому и неужели его нельзя было спасти?

Марина Елизбаровна спросила врачей, что послужило причиной того, что ее сыну стало хуже после укола. Врачи лишь успокаивали мать и говорили, что помощь была оказана правильно. Но женщина была уверена, что врачи сами виноваты в смерти ее сына и написала заявление в правоохранительные органы. И, оказалось, что не зря.

Следователями было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 109 УК РФ в отношении двух человек – врача «скорой» Ирины Любинецкой и врача-реаниматолога Михаила Спирковича. Выяснилось, что Спиркович не провел пациенту электроимпульсную терапию и не посчитал нужным проконсультироваться со специалистами других лечебных заведений для полноценной оценки состояния больного (хотя у него на это было шесть часов). Но в ходе следствия реаниматолог перешел из разряда подозреваемых в свидетели и всячески защищал коллегу на суде.

Следствием доказано, что госпожа Любинецкая во время оказания первой медицинской помощи ввела Артему препарат «Верапамил» (действующее вещество – изоптин), который запрещен для больных с синдромом WPW. Оказалось, именно этот злополучный укол и стал причиной резкого ухудшения здоровья больного. Плюс ко всему, Ирина Владимировна превысила максимальную дозу препарата в полтора раза (ввела 15 миллиграмм вместо 10).

Вся защита Любинецкой строилась на том, что «Верапамил» Артему вводить было можно и даже необходимо (!). В своих показаниях женщина ссылалась на «Национальное руководство по кардиологии», изданное московскими кардиологами в 2008 году. Однако в этом руководстве же написано, что лекарство противопоказано людям, страдающим синдромом WPW с участием ДПП (дополнительных путей проведения). А ведь именно этот диагноз в итоге подтвердился на реанимационной записи с монитора. Но Ирина Владимировна все время ссылалась на старую кардиограмму, которую делали Артему дома во время оказания медпомощи. Но родные утверждают, что врачи не снимали кардиограмму, да и на суде этот документ защита не представила, так как он был «потерян».

На суде Любинецкая утверждала, что Артем сам просил вколоть ему «Верапамил», так как «Кордарон» ему уже давно не помогает. На этом же якобы настаивала и сама Марина Елизбаровна (но мать утверждает, что приступы снимали только «Кордароном»). Более того, все свидетели защиты (фельдшеры СМП) утверждали, что Спичаку вообще всегда кололи только «Верапамил». Следователи попросили обе стороны (Ирину Любинецкую и Марину Спичак) пройти детектор лжи, чтобы доказать или опровергнуть слова Любинецкой. Слова потерпевшей нашли свое подтверждение в ходе проведения психофизиологического исследования, а вот врач проходить испытание категорически отказалась. Мы можем сравнить отказ от полиграфа с несогласием проходить медсвидетельствование (например, в практике ГАИ), где отрицание автоматически приравнивается к признанию вины.

Любинецкая оправдывалась тем, что препарат «Кордарон» является менее действенным, нежели «Верапамил» и его применение возможно при любых видах аритмии, в том числе и у больных с синдромом ВПВ. Эти сведения ей известны от коллег по работе, которые не раз выезжали на вызов к Артему. Помимо этого врач СМП предположила, что на состояние больного оказало воздействие «Кордарона», которым укололи Спичака уже в стационаре: «одним из осложнений применения этого препарата является остановка сердца». Этими словами она попыталась переложить вину с себя на

врачей горбольницы, которые также не потрудились провести полноценное спасение жизни пациента.

А реаниматолог Спиркович на суде и вовсе заявил, что мерцательная аритмия развилась у Артема не после введения препарата «Верапамил», а сама по себе. Видимо, реаниматолог, прошедший двухмесячные курсы по кардиологии, лучше знает о течении сложных сердечных заболеваний...

Кардиолог горбольницы №1 Пайманова сетует на то, что у врачей нет времени особо размышлять при оказании помощи: «кардиолог должен действовать из фактических показаний больного в конкретной ситуации. А рекомендации и выписки врачей носят не обязательный характер» (про выписки из института Бакулева).

Еще один свидетель защиты, выездной фельдшер Фатеева, видимо, страдает склерозом, так как не могла ничего вспомнить: сколько раз она выезжала к больному на вызов - не помнит, какие препараты обычно вводились ему - не помнит, был ли между больным и подсудимой разговор - не помнит, какой препарат вводила Любинецкая 30 октября - не помнит. Но точно помнит, что когда-то Артему уже кололи «Верапамил», но вот когда именно – тоже не помнит.

Свидетели защиты все как один твердили, что Спичаку всегда кололи изоптин и об этом даже есть выписка из института Бакулева. Действительно, столичные специалисты прописали больному «Верапамил», «Кордарон» и «Панангин». Но после очередного приступа и введения укола «Верапамила» мальчику стало очень плохо, тогда изоптин исключили из рекомендаций, оставив лишь «Кордарон». Это случилось еще в 1996 году, когда пациенту было 15 лет. После этого препарат больше не кололи. Коллега Любинецкой, врач кардиобригады Похабова, свидетель защиты рассказала, что сама неоднократно (начиная с 2007 года) выезжала на вызов к Артему и колола тот же «Верапамил». Но куда выезжала камчатский врач? В Москву? Ведь именно в это время Спичак жил и работал в столице и вернулся домой лишь летом 2008 года (незадолго до смерти).

Любинецкая и ее свита мотивировали тем, что Артем плохо следил за своим здоровьем, бесконтрольно принимал лекарственные препараты, часто конфликтовал с врачами. Согласно заключению комплексной комиссионной судебно-медицинской экспертизы №180 от 5 сентября 2014 года (на которую опирался представитель защиты), электрокардиограмма Спичака не укладывается ни в один из типичных видов синдрома WPW, и относится к некому «десятому типу» аномально предсердно-желудочковых соединений (изученному не до конца).

Судья Бузрукова, видимо, настолько уверена в невинности камчатских врачей, что даже отмела несколько серьезных медэкспертиз, которые проводились в Москве и Волгограде. По мнению судьи, анализ проведен не в полном объеме и при его составлении отсутствовали врачи-кардиологи. Однако это далеко не так! Экспертизы проводились при наличии кандидатов медицинских наук, имеющих высшее медицинское образование и высшую квалификацию по кардиологии (видимо, судья невнимательно изучала материалы дела – Авт.). Выводы столичных экспертов из ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» о виновности врача «скорой» подтвердила и комиссия ГКУЗ «Волгоградское областное бюро СМЭ» (проводилась под руководством заведующего отделом сложных экспертиз): именно укол «Верапамила» спровоцировал фибрилляцию желудочков сердца и остановку кровообращения у Артема.

Считаю, что госпожа Любинецкая, окончившая трехмесячные курсы по кардиологии в Новосибирске, не в праве ставить под сомнение заключение столичных врачей, имеющих высшую квалификацию по кардиологии и многолетний опыт работы. Кстати, обучение камчатский врач проходила как раз в то время, когда сделала укол, который оказался для Артема смертельным. Любинецкая «успешно прошла профессиональную переподготовку по кардиологии, прошла стажировку на кафедре неотложной терапии ФПК и ППВ, защитила аттестационную работу, сдала зачеты и экзамены». Также глубоко сомневаюсь в познаниях в области кардиологии судьи Безруковой. Но все вышеуказанные лица настаивают на том, что Любинецкая не виновата.

Как должно было быть...

И московские и волгоградские эксперты сошлись во мнении, что именно действия врача Любинецкой привели к гибели молодого человека. На вопрос следователей «какие действия должна была предпринять Любинецкая», ответ был такой:

«При оказании медицинской помощи Спичак А.Г. медицинскому персоналом СМП было необходимо: снять электрокардиограмму, ввести внутривенно антиаритмический препарат «Кордарон», установить периферический катетер и наладить постоянную инфузию изотонического раствора натрия на весь период транспортировки, госпитализировать больного в кардиологический стационар».

Кроме этого волгоградские специалисты установили прямую причинно-следственную связь между выявленными недостатками оказания Спичаку медпомощи и наступлением его смерти. На это указывают: введение противопоказанного препарата «Верапамил», проведение консервативной терапии в стационаре путем введения лекарственного препарата «Кордарон» без положительного эффекта, непроведение дефибрилляции до момента фибрилляции желудочков.

Но самое страшное - это вывод, к которому пришли эксперты: «при правильно и своевременно оказанной Спичаку А.Г. медицинской помощи имелась большая вероятность наступления благоприятного исхода без развития осложнений, приведших в конечном итоге к смерти пациента».

Такого же мнения придерживается заведующий отделением кардиологии камчатского военно-морского клинического госпиталя свидетель Бойчев. Врач утверждает, что экспертиза, которую проводили в столице и Волгограде верная, а применение Любинецкой «Верапамила» назвал «врачебной ошибкой», так как этот препарат абсолютно противопоказан больным с синдромом ВПВ.

На судебное заседание даже вызвали специалиста из Москвы, под чьим руководством проводили судебно-медицинскую экспертизу в 2013 году. Заведующий отделом сложных экспертиз Леонид Шмаров разъяснил суду проведенные исследования и заключение коллег. Столичные криминалисты также уверены, что именно укол «Верапамила» послужил пусковым механизмом в развитии фибрилляции желудочков.

На запрет на применение изоптина при синдроме Вольфа-Паркинсона-Уайта указывают тринадцать фактов: врачи - кардиологи, судмедэксперты, инструкция к препарату, национальное руководство по кардиологии, три экспертизы. Но судья Безрукова как будто не видит и не слышит этих доказательств.

Государственный обвинитель представил апелляционную жалобу на решение судьи в судебную коллегия по уголовным делам, где снова подробно расписал все факты,

указывающие на вину обвиняемой.

Мать Артема уже перенесла микроинфаркт, но намерена бороться до конца. И даже хочет, чтобы обвинитель переквалифицировал статью с 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) на 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего).

«В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всякого намеренного, несправедного и пагубного...» - говорится во врачебной клятве Гиппократова, выражающей основополагающие морально-этические принципы поведения врача. Любой врач должен отвечать за свои поступки и нести, в том числе, уголовную ответственность за неправильные диагнозы, лечение, повлекшее инвалидность или смерть пациента.

Желаем судьям, оправдывающим таких «профессионалов», как Любинецкая, крепкого здоровья. Пусть не болеют и ваши родственники, чтобы потом не пришлось доказывать в суде, что врач, который «по неосторожности» убил (не дай Бог) кого-то из ваших близких, был не прав.

Катерина АРТЕМЬЕВА.